

УДК 1 (091)

ЖИЗНЬ, КУЛЬТУРА И ТВОРЧЕСТВО В КОНТЕКСТЕ ИДЕАЛА «НОВОГО ГРАДА» Ф.А. СТЕПУНА

В.В. Буланов*, Е.А. Сурсимов**

*ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет», г. Тверь

**ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена анализу подхода Ф.А. Степуна к соотношению жизни, культуры и творчества в ракурсе его идеала «Нового града». Авторы считают, что эта эволюция состоит из двух этапов. На первом этапе развития своих взглядов Степун не мог предложить идеал «Нового града», поскольку считал идеалы такого рода нереализуемыми. Второй этап эволюции этих взглядов привел к их радикальному изменению, выразившемуся в убеждении, что идеалы могут радикально изменить существующую действительность, и поэтому идеал «Нового града» должен стать ориентиром для российских патриотов, желающих изменить путь будущего развития страны.

Ключевые слова: жизнь, культура, творчество, идеал «Нового града».

Для российских мыслителей – эмигрантов, оказавшихся в Европе после Первой мировой войны и гражданской войны в России и пытавшихся дать оценку современной действительности, культурное пространство не только России, но и Европы представлялось охваченным глубоким кризисом. Чуть ли не все они увлеклись культурфилософской концепцией О. Шпенглера, доказывавшей закономерное умирание европейской культуры. Этот процесс, по его мнению, выражался в истощении творческих способностей европейцев, в их отказе от единения с природой ради её подчинения с помощью машин, в утрате их обществами единства, самобытности и целей, возвышающих их под жадой власти, богатства и наслаждений. Многие из них увлекались данной концепцией, считали Россию и Европу частями единого культурного пространства и пребывали в тревоге за судьбу российской культуры, опасаясь её превращения в цивилизацию по примеру культуры Европы (например, Н.А. Бердяев и Ф.А. Степун). Их часть, напротив, исходила из различия между культурами России и Европы и настаивала на специфике российского кризиса по сравнению с кризисом, постигшим Европу (Г.П. Федотов, Н.С. Трубецкой). Но все они, кроме Ф.А. Степуна, не верили в то, что Россия может и должна выполнить миссию по выводу и себя и Европы из этого кризиса.

Ф.А. Степун предложил свой план по выполнению данной миссии в серии статей новоградского цикла (в журнале «Новый град» 1930-х гг.). Этот план заключался в реализации идеала «Нового града» во всемирном масштабе. Под «Новым градом» мыслитель понимал общество, основанное на гармоничном синтезе ценностей демократии, социализма

и христианства. Этот синтез должен стать, по мнению Ф.А. Степуна, результатом творчества сообщества единомышленников, которому под силу решить целый ряд социокультурных проблем – одновременной защиты ценностей демократии и христианства [7, с. 18], обоснования возможности и необходимости религиозного социализма [6, с. 90–91], выявления третьего пути между диктатурой и «рыночным либерализмом» [12, с. 45]. Этот философ, призывая представителей русской эмиграции 1930-х гг. к участию в задуманной им «творческой революции», понимает под ней преобразование социокультурной реальности во имя следования религиозным смыслам и ценностям [4, с. 27]. Целью творческой революции является создание «Нового града».

Достижение этой цели неотделимо от постоянных усилий каждого человека по преодолению раздробленности социокультурного бытия, по прорыву к единой жизни, к подлинному существованию (что является, как отмечает В.И. Мильдон, одной из «постоянных мыслей Степуна» [2, с. 278]). Как видится, преодоление данной раздробленности предполагает поиск подлинного соотношения между жизнью, культурой и творчеством.

Ф.А. Степун решал эту проблему, исходя из своего представления о жизни, хотя оно и претерпевало некоторые изменения. В 1910-х гг. жизнью для него являлась цельная реальность, влияющая на сознание и поведение людей [8, с. 38]. Тогда мыслитель симпатизировал тому отношению к жизни, которое объединяло концепции всеединства В.С. Соловьева, славянофилов и немецких романтиков, а именно стремлению к религиозному преображению жизни [8, с. 44] в частности к устранению из неё разобщённости и розни. Мыслитель уже на этом, раннем этапе своего философствования был приверженцем феноменологического учения о первичности собственного личного опыта, слагающегося из совокупности индивидуальных переживаний [3, с. 103]. Этот религиозный мотив не только сохранился в мировоззрении Ф.А. Степуна, но и усилился. Так, к 1930-м гг. он отвергает все светские определения понятия «жизнь», исходя из того, что «религия — это жизнь; живая связь человека и Бога» [5, с. 369]. Для Степуна тех лет по-прежнему неприемлема концептуализация этого феномена: «жизнь всегда конкретна», а «жизнь “вообще” — немислима» [5, с. 369]. По обеим причинам он чужд всем вариантам философии жизни, в частности предложенным А. Бергсоном, Ф. Ницше и О. Шпенглером. Итак, в философии Ф.А. Степуна жизнь воспринималась религиозно и в первую очередь как совокупность переживаний отдельных людей. Неудивительно, что когда мыслитель разработал идеал «Нового града», его основное внимание было направлено на решение задачи созидания нового человека, человека, чье мировоззрение пронизано должествованием «устроения человеческой жизни на земле» на христианских основах [6, с. 12].

Если отношение Ф.А. Степуна к жизни в своих основах не менялось, то такого нельзя сказать о его представлениях о культуре и творчестве, а также об их соотношении с жизнью. В их эволюции можно выделить два этапа.

Первый этап – формирование исходного философского мировоззрения, происшедшее в канун Первой мировой войны. Сложно не согласиться с Ю.Б. Мелихом в том, что Ф.А. «Степун строит свою философскую концепцию на основании двух понятий “жизни” и “творчества”» [1, с. 121], потому что между культурой и творчеством он пока не видит особой разницы [11, с. 72]. По мыслителю, многообразию творчества соответствует «раздробленность автономных сфер культурного строительства», содействующая «атомизму жизни» [8, с. 55] и, соответственно, утрате душой человека цельности. Степун приходит к выводу, что попытка жить культурой «ведет к пассивности и смерти» [8, с. 57], потому что творческий акт разрушает целостность души, а творчество в целом враждебно жизни [11, с. 72]. Как отмечает Ю.Б. Мелих, Степун тех лет убежден в том, что «уничтожение полюса творчества – идеал святой жизни» [1, с. 127]. Если бы осталось неизменным то соотношение жизни, культуры и творчества, которое было присуще Ф.А. Степуну начала 1910-х гг., он бы никогда не стал мечтать о достижении идеала «Нового града» в результате «творческой революции».

Второй этап наступил вследствие переосмысления мыслителем в 1920-х гг. многих взглядов под влиянием трагических событий в России 1917–1922 гг., вынужденной эмиграции, культурфилософской концепции О. Шпенглера. В частности, для Ф.А. Степуна усложняется соотношение культуры и творчества. Уже в цикле статей «Мысли о России» он культурой называет лишь «творческое запечатление религиозной жизни» (светское творчество же соотносит с поверхностной цивилизацией) [5, с. 370]. В начале 1930-х гг. Ф.А. Степун приходит к выводу о том, что культура может быть как светской, «безрелигиозной», так и религиозной. Мыслитель, анализируя историю культуры Европы конца XVIII – начала XX в., приходит к выводу, что культура без доминирования религии обречена на мучительные и неразрешимые проблемы, вызванные постоянным конфликтом между её основными идеями – истиной, свободой и справедливостью. Их органический синтез, по мнению Степуна, возможен лишь в религиозной культуре, должной появиться вследствие успешной творческой революции [10, с. 18]. Если обратиться к статьям Ф.М. Степуна «новоградского цикла» (1930-х гг.), то окажется, что все они посвящены осуществлению данной мечты и пронизаны убежденностью мыслителя в его возможности.

Очевидно, что в 1920-х гг. он пережил мировоззренческий кризис, побудивший пересмотреть соотношение жизни, культуры и творчества. В свою очередь, только после этого пересмотра для Степуна стало актуальным выдвижение идеала «Нового града». Что же стало стимулом этого процесса?

Ответ на данный вопрос, как видится, можно найти, если учесть три обстоятельства. Первое из них связано с тем, что мыслитель «свои социально-политические идеи постоянно погружал в контекст историко-культурной атмосферы современной ему эпохи» [13, с. 110]. Второе коренится в переосмыслении мыслителем соотношения идеала и его воплощения. Если в «Мыслях о России» Ф.А. Степун повторяет свою пессимистическую мысль, «согласно которой всякое воплощение, снижая идею,

разочаровывает нас в ней» [5, с. 268], то лейтмотив его статей «новоградского цикла» пронизан оптимистической верой в то, что можно воспитать людей, которые окажутся способны всецело воплотить свой идеал. Эта вера базируется на религиозной апологии свободы духа и творчества [9, с. 13], ранее невозможной для Степуна, а также на убежденности в том, что им найден единственно возможный путь преодоления тотального социокультурного кризиса современности в форме концептуализации и пропаганды «духоверческого свободолобивого социализма» [10, с. 18–19]. В качестве третьего обстоятельства предстаёт вывод мыслителя, в соответствии с которым актуальность иницируемого им новоградского движения русских эмигрантов и его борьбы за реализацию идеала «Нового града» питаются «ощущением, что мир зашел ныне в такой тупик ветхости и злобы, что вне такого обновления ему уже не спастись» [7, с. 13]. То есть Степун, преодолевая свой мировоззренческий кризис 1920-х гг., поверил в то, что он сумел выявить основные тенденции эволюции всемирной социокультурной реальности, в то, что ему удалось найти единственно возможный выход из мирового кризиса и что этот выход связан со снятием противоречия между жизнью, культурой и творчеством. Обретение данной веры и позволило Ф.А. Степуну выдвинуть идеал «Нового града» и начать упорную борьбу за его воплощение в среде русской эмиграции.

Список литературы

1. Мелих Ю.Б. Ф.А. Степун – кантианец и мистик // Федор Августович Степун / под ред. В.К. Кантора. М.: РОССПЭН, 2012. С. 113–137.
2. Мильдон В.И. Человек и его свобода, или Тоска по жизни // Федор Августович Степун / под ред. В.К. Кантора. М.: РОССПЭН, 2012. С. 271–290.
3. Степун Ф.А. Жизнь и творчество // Соч. М.: РОССПЭН, 2000. С. 89–126.
4. Степун Ф.А. Задачи эмиграции // Новый Град. 1932. № 2. С. 15–27 [Электронный ресурс]. URL: http://www.odinblago.ru/noviy_grad/2/2/ (дата обращения: 10.05.2020).
5. Степун Ф.А. Мысли о России // Соч. М.: РОССПЭН, 2000. С. 199–376.
6. Степун Ф.А. Ответ И.В. Гессену // Новый Град. 1932. № 5. С. 86–93 [Электронный ресурс]. URL: http://www.odinblago.ru/noviy_grad/5/9/ (дата обращения: 10.05.2020).
7. Степун Ф. А. О человеке «Нового Града» // Новый Град. 1932. № 3. С. 6–20 [Электронный ресурс]. URL: http://www.odinblago.ru/noviy_grad/3/2/ (дата обращения: 10.05.2020).
8. Степун Ф.А. Немецкий романтизм и русское славянофильство // Соч. М.: РОССПЭН, 2000. С. 38–57.

9. Степун Ф. А. Пореволуционное сознание и задача эмигрантской литературы // Новый Град. 1935. № 10. С. 12–28 [Электронный ресурс]. URL: http://www.odinblago.ru/noviy_grad/10/2/ (дата обращения: 10.05.2020).
10. Степун Ф. А. Путь творческой революции // Новый Град. 1931. № 1. С. 8–20 [Электронный ресурс]. URL: http://www.odinblago.ru/noviy_grad/1/2/ (дата обращения: 10.05.2020).
11. Степун Ф.А. Трагедия творчества (Фридрих Шлегель) // Соч. М.: РОССПЭН, 2000. С. 58–72.
12. Хуфен К. Три мечты и одна безумная надежда // Федор Августович Степун / под ред. В.К. Кантора. М.: РОССПЭН, 2012. С. 34–54.
13. Щедрина Т.Г. Мысли о России: Фёдор Степун и Густав Шпет // Федор Августович Степун / под ред. В.К. Кантора. М.: РОССПЭН, 2012. С. 94–112.

LIFE, CULTURE, AND CREATIVITY IN THE CONTEXT OF F.A. STEPUN'S IDEAL OF THE «NEW CITY»

V.V. Bulanov*, E.A. Sursimov**

*Tver State Medical University, Tver

**Tver State University, Tver

The article is focused on the analysis of F.A. Stepun's approach to the relationship of life, culture, and creativity in the perspective of his ideal of the «New City». The authors believe that this evolution consists of two stages. On the first stage of his views development, Stepun could not offer an ideal of the «New City» because he considered ideals of this kind non-realizable. The second stage of this views evolution brought about their radical change resulting in the belief that ideals may radically change the existing reality, and, therefore, the «New City» ideal should be the guiding one for Russian patriots willing to change the way of the country's future development.

Keywords: *life, culture, creativity, ideal of «New City».*

Об авторах:

БУЛАНОВ Владимир Владимирович – доктор философских наук, доцент кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет», г. Тверь. E-mail – althotas3111978@mail.ru

СУРСИМОВ Егор Андреевич – аспирант кафедры философии и теории культуры ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail : sursimov@bk.ru

Authors information:

BULANOV Vladimir Vladimirovich – PhD, Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Dept. of Philosophy and Psychology with courses of Bioethics, and History of Russia, Tver State Medical University, Tver. E-mail: althotas3111978@mail.ru

SURCIMOV Egor Andreevich – PhD student of the Dept. of Philosophy and Theory of Culture, Tver State University, Tver. E-mail: sursimov@bk.ru